

Многоликий Гончаров

Александр Кибовский

В окружении Пушкина особое место занимает семейство Гончаровых — родители, братья и сёстры его супруги Натальи Николаевны. Интересно сложилась судьба одного из трёх её братьев — Ивана Николаевича Гончарова, который не только был знаком с Пушкиным, но и служил вместе с Лермонтовым.

Шт. Никола. Гончаров.

В обширной иконографии Ивана Гончарова не все портреты могут считаться достоверными. А с некоторыми вообще сложилась запутанная история. Так, например, его портрет работы Карла Гампельна гуляет на просторах Интернета как изображение... Жоржа Дантеса! Хотя офицер одет в сюртук поручика лейб-гвардии Гусарского полка, а вовсе не в кавалергардский, который носил убийца Пушкина. Об этой странной ситуации уже рассказывалось на страницах «Дилетанта» в 2013 году. Оригинал портрета находится в Словакии в экспозиции музея А. С. Пушкина в замке Бродзяны, где почти 40 лет прожила сестра гусара Александра Николаевна Гончарова, вышедшая замуж за барона Густава Фризен-

Штабс-ротмистр Иван Николаевич Гончаров. Акварель Александра Ключендера, 1839 год. Всероссийский музей А. С. Пушкина

гофа. Преданной почитательнице Пушкина, конечно, и в страшном сне не могло присниться, что её брата будут принимать за ненавистного Дантеса.

Причина столь странного превращения в том, что портрет Ивана Гончарова попал не только в Словакию. Его вариант имела у себя и вторая сестра, Екатерина Николаевна Гончарова, вышедшая замуж за Дантеса. После роковой дуэли и высылки мужа из России Екатерина отправилась вслед за ним во Францию. В октябре 1842 года баронесса Геккерн умерла от четвертых родов в фамильном эльзасском замке в Сульце. После неё у Дантеса и его потомков осталось много реликвий и документов. Но кто есть кто на семейных русских портретах, очень быстро стёрлось из памяти. В результате изображение красавца Гончарова наследники стали считать самым Дантесом. В 1992 году они продали свой замок под отель, а некоторые произведения приобрёл местный городской музей. Так в его экспозиции появился Иван Гончаров под видом Жоржа Дантеса, откуда его образ туристы разнесли по всему виртуальному миру.

Ещё одна метаморфоза случилась с акварелью, традиционно считающейся изображением младшего брата Натальи —

Юнкер Иван Николаевич Гончаров. Акварель неизвестного художника, 1828 год. Всероссийский музей А. С. Пушкина. Ранее: Портрет Сергея Гончарова

Поручик Иван Николаевич Гончаров, Карл Гампельн, 1830-е годы (Этот вариант портрета кисти Гампельна хранится в эльзасском Сульце как изображение Жоржа Дантеса, в связи с чем широко тиражируется в сети не как портрет брата жены Пушкина, а под именем его убийцы.)

Сергея Николаевича Гончарова. На портрете во всей красе показан юнкер лейб-гвардии Конно-пионерного эскадрона времён Николая I. Об истории этой инженерной части мы уже рассказывали в февральском номере журнала. Но «славный брат Серёжа» никогда в этом эскадроне не служил. Он поступил 16 апреля 1832 года унтер-офицером

Сергей Гончаров носил гренадерскую форму, не инженерную

в Киевский гренадерский полк, из которого его перевели в Гренадерский Наследного принца Прусского (Перновский) полк, а 24 июля 1835 года перешёл корнетом в Ингерманландский гусарский полк, но уже 16 апреля 1836 года вышел в отставку поручиком.

Таким образом, Сергей Гончаров носил гренадерскую форму,

гусарскую, но никак не инженерную. А вот его старший брат Иван начинал службу юнкером в лейб-гвардии Конно-пионерном эскадроне, с которым принял участие в Русско-турецкой войне и осаде крепости Варна, но 6 января 1829 года был произведён в корнеты и переведён в лейб-гвардии Уланский полк. Очевидно, что на портрете юнкера изображён не Сергей, а именно Иван Гончаров, а сама акварель исполнена в 1828 году по случаю его определения на военную службу.

В 1978 году Государственный музей А. С. Пушкина получил в дар ещё один вероятный портрет Ивана Гончарова. На акварели изображён штабс-капитан или штабс-ротмистр в сюртуке старшего или генеральского адъютанта. Действительно, в 1838–1840 годах Гончаров имел чин штабс-ротмистра. Но адъютантом он при этом не был. Кроме того, как офицер лейб-гвардии Гусарского полка он носил эполеты не гладкие, как на портрете, а с шейкой из 11 металлических звеньев. О различии кавалерийских и пехотных эполет мы уже подробно писали в ноябрьском номере «Дилетанта» в связи с портретом Михаила Лермонтова. Таким

образом, данная акварель никак не может считаться изображением Ивана Гончарова.

Во Всероссийском музее А. С. Пушкина в Санкт-Петербурге хранится альбом, принадлежавший самой Наталье Николаевне Гончаровой — Пушкиной — Ланской. В нём имеется карандашный рисунок Томаса Райта 1840 года. В своей характерной манере Райт изобразил профиль офицера, который предположительно тоже считается Иваном Гончаровым. Однако у офицера на плечах эполеты полковника — без звёздочек и с бахромой. Гончаров же в это время служил лишь ротмистром и с этим чином вышел в отставку 7 декабря 1840 года. На хранящейся в том же музее акварели 1841 года Иван Гончаров как раз изображён с эполетами ротми-

Отставной ротмистр Иван Николаевич Гончаров. Акварель неизвестного художника, 1841 год
Всероссийский музей А. С. Пушкина
(Как видно на этом портрете, в 1840 году и затем в отставке Гончаров носил эполеты ротмистра без бахромы.)

Портрет неизвестного адъютанта.
Акварель неизвестного художника,
ок. 1840 года
Государственный музей
А. С. Пушкина
Ранее: Портрет И. Н. Гончарова (?)

рый хранится сегодня в ГМИИ имени А. С. Пушкина. Также на рисунке не может быть 17-летний принц Александр Гессенский, зачисленный полковником в кавалергарды 10 июня 1840 года.

Таким образом, остаются всего семь человек, из которых четверо служили в лейб-гвардии Кирасирском Его Величества полку, чье общество офицеров не имело связей ни с семьёй Пушкина, ни Гончаровых, ни второго мужа Натальи Петра Петровича Ланского.

Среди оставшихся трёх полковников есть точно один офицер, хорошо знакомый и Гончаровым, и Пушкиным, и Ланским, — кавалергард Александр Михайлович Полетика. В 1829 году он женился на Идалии Обортей, которая приходилась дальней родственни-

стра без бахромы. Таким образом, он никак не мог носить в 1840 году эполеты полковника.

Судя по выпуске на воротнике скюртука и, по всей видимости, его белой подкладке, на рисунке изображён полковник кирасирского полка. Поскольку Райт работал в Петербурге, то, вероятно, перед нами старший офицер одного из трёх гвардейских полков. В Гвардейскую кирасирскую дивизию входил ещё лейб-кирасирский Его Высочества Наследника Цесаревича полк.

Но он имел армейский штат, и в 1840 году его дивизионами командовали подполковники.

Очевидно, что в альбоме Натальи Николаевны не мог появиться портрет случайного человека. Это должен быть кто-то из её окружения. В 1840 году в трёх гвардейских кирасирских полках служили 16 полковников, в том числе шесть флигель-адъютантов, имевших на эполетах императорские вензеля. Ещё двух конногвардейцев тот же Райт изобразил на портретах в полковом альбоме, кото-

цей Натальи и была её подругой. Через жену Полетика стал близок семейству Гончаровых настолько, что 10 января 1837 года его пригласили свидетелем уже упомянутого бракосочетания Дантеса и Екатерины Николаевны Гончаровой в качестве поручителя со стороны невесты. В отличие от своей энергичной супруги, которая, по свидетельству современника, «была известна в обществе как очень умная женщина, но с весьма злым язычком», сам Александр Михайлович имел мягкий и добрый характер, его даже называли «божьей коровкой».

Идалия Полетика сначала дружелюбно относилась к Пушкину, но затем сильно с ним поссорилась и сыграла неблагоприятную роль в трагической дуэли поэта. Однако её тихий супруг, хоть и считался приятелем Дантеса, был вне этих перипетий. Прослужив почти четверть века в Кавалергардском полку

Полковник Александр Михайлович Полетика (?).
Рисунок Томаса Райта, 1840 год
Всероссийский музей А. С. Пушкина
Ранее: Портрет И. Н. Гончарова (?)

вместе с Петром Ланским, он после его женитьбы 16 июля 1844 года на Натальи был дружен с их семьёй, хотя отношения Натальи и Идалии оставались натянутыми.

Таким образом, вполне возможно, что персонажем рисунка в альбоме Н. Н. Пушкиной-Ланской является знакомый семьи Гончаровых и самого поэта, а также друг и сослуживец её второго мужа полковник Александр Полетика. К сожалению, сравнить рисунок Райта с достоверным портретом Полетика не представляется возможным. Его единственное известное изображение находится в альбоме, принадлежавшем кавалергарду графу Льву Витгенштейну. Недавно этот альбом был приобретён Государственным Эрмитажем. Но изображение Полетика в нём — это лишь дружеский набросок, сделанный в 1832-1834 годах кем-то из сослуживцев. По нему трудно судить о сходстве «божьей коровки» с рисунком в альбоме Натальи. Хотя и очевидного противоречия нет. Так что данная версия заслуживает внимания, поскольку в любом случае рисунок Райта точно не является изображением Ивана Гончарова. ▽

Автор — руководитель
Департамента культуры
города Москвы, кандидат
исторических наук

Ротмистр А. М. Полетика
в окружении
сослуживцев по Конной
гвардии.
Дружеский рисунок
1832-1834 годов в альбоме,
принадлежавшем графу
Льву Витгенштейну.
Государственный Эрмитаж
Второй справа в белой
фуражке стоит ротмистр
П. П. Ланской —
будущий муж Натальи
Гончаровой-Пушкиной

